

Среди оглушительного рёва Владыка драконов шагнул вперёд и остановился рядом с Фан Линшу. Лицо его оставалось бесстрастным:

— Ещё раз заревёшь - съем сырым.

Фан Линшу мгновенно подавился рыданиями. Только крупные слёзы всё ещё одна за другой катились по щекам. Он испуганно придвинулся ближе к Хэ Сюньланю, будто пытаясь спрятаться у него за спиной.

Хэ Сюньлань поднял голову и с улыбкой сказал:

— Владыка драконов, не пугай ребёнка.

Тот тихо фыркнул:

— Шумный.

— Ладно, — Хэ Сюньлань снова зачерпнул супа и протянул чашку Фан Линшу. — Держи. Но это последняя. Ты долго недоедал, если сейчас объешься, станет плохо.

Он обернулся:

— И ты тоже, второй брат. Хватит есть.

Хэ Сюньлань уставился на Хэ Гуаньхая, который уже доедал шестую лепёшку.

— Да это вообще не много! Я ещё сдерживаюсь! — невнятно пробормотал тот с набитым ртом.

— Если человек много ест, значит, здоровый!

Молодой господин Ши тяжело вздохнул:

— С появлением этой туши наши расходы на еду точно вырастут.

— Шилю несколько дней ловил креветок, и этот всё уже смёл.

Хэ Гуаньхай вытер рот и беспечно махнул рукой:

— Да не переживайте. Завтра сам наловлю рыбы так, что лодка не выдержит. Пока у младшего есть брат, голодать он не будет!

Фан Линшу тихо пробормотал:

— ...Не факт.

Хэ Гуаньхай тут же опасно прищурился, ковыряя в ухе:

— А?

Фан Линшу мгновенно вцепился в Хэ Сюньляня:

— Смотри на него! Смотри!

— Ладно-ладно, — Хэ Сюньлянь машинально успокоил обоих и бросил взгляд на развалины водного лагеря. — Пока сюда никто не пришёл, давайте уходить.

Он невзначай заметил:

— Столько времени прошло, а никто даже не появился. У местных с пожарной службой всё очень плохо.

Хэ Гуаньхай презрительно фыркнул:

— А кто сказал, что они вообще собирались приходить?

Он сплюнул травинку:

— Тут ведь водные разбойники. Местные чиновники и мелкие божки наверняка всё знали. Не вмешиваться можно по нескольким причинам: либо не справятся, либо выгоды нет... либо кто-то заранее попросил их не лезть.

Лодка медленно тронулась вперёд. Он сорвал у воды травинку и зажал её в зубах:

— Пока я сюда добирался, видел всякое. Те чиновники, что хотя бы на коленях умоляли армию Танлан оставить людям зерно, уже считались хорошими. А чаще встречались те, кто сам тащил народные запасы, лишь бы выслужиться перед армией.

— Эх... — Хэ Сюньлянь подпёр щеку рукой. — Я-то думал, только наша семья попала под удар. А оказывается, столько мест сейчас живут плохо.

— Раньше поместье удел Линьхай был одним из самых богатых мест под небом, — Хэ Гуаньхай

невольно заговорил с гордостью. — Если Золотое царство славится роскошью, там, говорят, золотой слиток на дороге может валяться, а никто и не нагнётся поднять, то Линьхай ценили за другое. У нас люди жили спокойно, каждый мог найти себе дорогу.

Он помрачнел:

— Только теперь... после пожара в поместье хоу Линьхай ... не знаю, что стало с остальными. Мать приказала чиновникам по всей земле не сопротивляться и прежде всего беречь народ. Но среди наших старших полно упрямцев... эх.

Фан Линшу тихо подал голос:

— Отец распорядился пока не трогать города под властью Линьхая. Всеми делами временно должен заняться государственный наставник. Когда я уходил, говорили, что он ещё даже не выехал.

— Он? — Хэ Гуаньхай скривился. — Эта пернатая тварь рискнёт лично сунуться в Линьхай? Не боится, что его там на месте зажарят, как птичку?

Шилю тихонько пояснил Хэ Сюньланю:

— Государственный наставник... он на самом деле ворон.

Фан Линшу пробормотал:

— Остального я не знаю...

Хэ Сюньлань посмотрел на него:

— А ты сам что собираешься делать дальше?

Он кивнул в сторону Хэ Гуаньхая:

— Раз второй брат сумел незаметно пронести огненное масло прямо в лагерь армии Танлан, значит, и тебя тайком вернуть сможет.

Хэ Гуаньхай невнятно буркнул:

— Если не понадобится, могу и вернуть.

Фан Линшу крепче сжал губы и тихо сказал:

— Я...

Он явно боролся с собой. Наконец, обхватив колени, он сел у борта лодки и выдавил:

— Я не хочу возвращаться.

— А? — Хэ Гуаньхай приподнял бровь. — Ты же совсем недавно только и думал, как бы сбежать?

— Я не хочу возвращаться... но и с таким чудовищем, как ты, оставаться тоже не хочу! — Фан Линшу снова чуть не расплакался. — Ты несколько раз по-настоящему собирался меня убить!

— И что? — совершенно спокойно ответил Хэ Гуаньхай. — Это твой отец всё устроил. За долги отца отвечает сын - таков порядок вещей.

Фан Линшу поджал губы:

— А... куда вы вообще направляетесь?

— Ты чего? — Хэ Гуаньхай прищурился. — Решил выведать наши планы?

— Нет! — Фан Линшу поспешно опустил голову. — Просто... если вы вдруг пойдёте в Мэнсян... можете взять меня туда? Моя мать из рода Сюй, из Мэнсяна. Мой дед там... Я хочу увидеть их, а потом... потом уже решу, возвращаться ли.

Лицо Хэ Гуаньхая застыло.

Шилю ошарашенно выпалил:

— Твоя мать из рода Сюй? Неужели это госпожа Си-фэй?

— Угу, — тихо подтвердил Фан Линшу.

Хэ Сюньлань растерянно нахмурился:

— Так, подождите. Что ещё за Мэнсян? И кто такая Си-фэй?

Шилю уже привычно начал объяснять:

— Молодой господин, в Мэнсяне живёт «Бессмертный снов» - один из Девяти бессмертных. Он владеет искусством иллюзий и сновидений. Говорят, люди Мэнсяна ночью живут другой жизнью, будто обретают вторую личность, и существуют лишь во сне.

Он замялся:

— А госпожа Си-фэй... эм...

Шилю украдкой посмотрел на Хэ Гуаньхай. Тот некоторое время молчал, потом неловко подвинул чашку с супом поближе к Фан Линшу и как-то странно спросил:

— Может... ещё порцию съешь?

— Зачем?! — Фан Линшу тут же запаниковал. — Я уже наелся! Я мало ем, правда! Я не буду тратить ваши запасы! Вы... вы потом можете потребовать выкуп у моего деда! Род Сюй - большой род в Мэнсяне, он точно заплатит!

— Ха-ха... — Хэ Гуаньхай нервно усмехнулся. — Вот ведь как вышло...

Он резко прокашлялся, схватил Хэ Сюньланя за рукав и утащил в сторону. Шёпотом, но очень быстро, он сказал:

— Всё, младший. Нам конец.

Хэ Сюньлань моргнул:

— Что случилось?

Хэ Гуаньхай в отчаянии схватился за голову:

— Эта Си-фэй... она же лучшая подруга матери!

Хэ Сюньлань:

— ...

Хэ Гуаньхай схватился за голову:

— Всё, конец мне. Если мать узнает, что я чуть не прикончил сына её лучшей подруги... она меня голым привяжет к кораблю и пустит вокруг света!

Хэ Сюньлань живо представил эту картину, и уголки его губ предательски поползли вверх. Он обернулся: Фан Линшу всё ещё сидел настороженный, а Хэ Гуаньхай продолжал в панике чесать голову.

— Кхм, — Хэ Сюньлань прокашлялся. — То есть... он теперь считается своим?

— Конечно! — Хэ Гуаньхай страдальчески схватился за волосы. — И как я сразу не догадался?! Я ведь в доме Сюй бывал! Тогда ещё сказал, что их дымящийся нефрит забавный, а старый Сюй потом вырезал мне каменного льва с дымком... Чёрт, всё совсем плохо.

Он нервно обернулся к Фан Линшу и натянул улыбку:

— Хе-хе...

— Что? — Фан Линшу тут же отодвинулся подальше.

Хэ Гуаньхай изо всех сил пытался выглядеть доброжелательно, но выходило плохо:

— У тебя... есть какие-нибудь желания?

Фан Линшу бросил быстрый взгляд на Хэ Сюньланя, и лицо его мгновенно побледнело ещё сильнее:

— В-всё... уже до предсмертных желаний дошло?

Слёзы тут же покатались по щекам:

— Я... я понял. Я всё-таки потомок императорского рода, должен умереть достойно... Дайте мне кисть и бумагу, я напишу последнее завещание...

— Да что ты несёшь! — Хэ Гуаньхай схватился за голову. — Я спрашиваю, чего ты хочешь! Еду, игрушки, что угодно - я всё достану, только бы загладить вину.

Он быстро заговорил, стараясь звучать дружелюбнее:

— Я со старым Сюем вообще чуть ли не семья! Старый Сюй - это ведь тот самый «человек сна», которого выбрал Бессмертный снов. В молодости его звали господин Мэнхунь, теперь - Владыка Мэнхунь. Ты ведь слышал слухи, будто у него с моей матерью роман был?

— Владыка Мэнхунь? — Фан Линшу слегка округлил глаза. — На церемонии, когда сто бессмертных прибыли ко двору, я видел его издалека. Если считать по родству... он вроде как мой двоюродный дядя.

— Вот именно! — Хэ Гуаньхай сразу просиял. — Если бы ты раньше сказал, я бы, учитывая отношения твоей матери с моей, мои отношения со старым Сюем и вообще всё это... ни за что не заставил бы тебя пройти через такое!

Фан Линшу обиженно пробормотал:

— Я... я и сам не знал...

— Теперь знаешь, — наставительно сказал Хэ Гуаньхай. — В следующий раз, если попадёшь в беду, сначала попробуй выяснить, нет ли между вами каких-нибудь дальних связей. Глядишь, через десять колен, а уже свои.

Он вдруг вспомнил и добавил:

— И ещё: лучше чаще упоминай мать и поменьше - отца. После того как он сел на трон, будто одержимый стал, только и делает, что наживает себе врагов.

Фан Линшу нервно теребил одежду и всё ещё не мог поверить:

— Моя... моя мать дружила с хоу Линьхай? Она никогда мне об этом не рассказывала.

— Зачем мне врать? — Хэ Гуаньхай скрестил руки на груди. — Когда они были особенно близки, меня ещё на свете не было. Но старый Сюй рассказывал.

Он лениво продолжил:

— Это было ещё до того, как моя мать унаследовала титул хоу Линьхай, до того, как старый Сюй стал Владыкой Мэнхунем, и до того, как твою мать забрали во дворец...

Шилю тихо добавил:

— Тогда и Фан Юаньлу был всего лишь нелюбимым принцем. Они путешествовали вместе, хотели объехать весь континент.

Фан Линшу замер, словно не веря услышанному:

— Но... отец почти никогда не навещает мать.

Он опустил глаза:

— Я думал, он её не любит. И меня тоже.

Потом осторожно посмотрел на Хэ Гуаньхая и Хэ Сюньлани:

— А вы...

— Давай так, — Хэ Гуаньхай уселся поудобнее, скрестив ноги. — Чтобы показать искренность, признавай меня крёстным отцом. С этого дня я тебя прикрою!

Фан Линшу моментально вспыхнул:

— Если верить вашим словам, мы вообще-то одного поколения! С чего это я должен звать тебя крёстным отцом?!

— Да потому что твой нынешний отец никуда не годится, — совершенно серьёзно ответил Хэ Гуаньхай, ткнув пальцем в себя. — Я тебе нового дам, получше.

— Не смотри, что я такой, отцом я был бы отличным!

Хэ Сюньлани поспешно отвернулся, пряча улыбку.

И тут Владыка драконов вдруг сказал:

— В Мэнсян мы пойдём.

— А? — Хэ Сюньлани удивлённо обернулся. — Мы правда отправимся в Мэнсян?

— Да, — спокойно кивнул Владыка драконов. — После Золотого царства.

— А зачем?

— Видеть сны.

Хэ Сюньлани:

— ...

На губах Владыки драконов будто мелькнула тень улыбки. Тихо, почти шёпотом, он добавил:

— Во сне можно ненадолго вернуться домой... и увидеть их.

Хэ Сюньлань резко поднял голову:

— Ты хочешь сказать...

Но тут Хэ Гуаньхай внезапно поднял брошенный на палубу нож и понизил голос:

— Тсс. Сзади лодка догоняет.

Он уже собирался выглянуть, но молодой господин Ши с грохотом отложил половник и сердито шикнул:

— Всем беглецам - быстро внутрь.

Сам он шагнул наружу и как бы невзначай оглянулся. Позади по реке шла плоская грузовая лодка раза в два больше их судёнышек. Судя по осадке, нагружена она была под завязку. На мачте развевался флаг с иероглифом «зерно». На борту - десятка полтора мужчин и женщин в крестьянской одежде, с серпами у пояса и соломенными шляпами за спиной.

Один молодой человек в синем шумно втянул носом воздух и, перегнувшись через борт, крикнул:

— Эй! Чем это у вас так вкусно пахнет?!

<http://bllate.org/book/17009/1638131>